

Ч. 2. № 7. О Сципионе, римском полководце, поступившем правосудно при осаде города Афин. Исторической основой этой небольшой «повести» является рассказ Тита Ливия об отказе римского полководца Марка Фурия Камилла, осаждавшего в 394 году до н. э. столицу древнеиталийского народа фалисков город Фалерии, воспользоваться предательством учителя, который привел к нему в заложники своих учеников, детей знатных граждан (*Ab urbe condita* V, 27, 1–10).⁵⁷ Извлеченный из труда римского историка, эпизод вошел в сборники анекдотов и памятных деяний, откуда переводился по крайней мере дважды на русский язык.⁵⁸ Ни с одним из переводов рассказ Новикова не имеет прямых текстуальных совпадений, однако у него общая с рукописным вариантом, но отсутствующая в печатном, мотивировка предательства боязнью учителя за свое имущество. Приписывание одного и того же поступка разным историческим лицам и вымышленным персонажам — обычное явление в анекдотической литературе. В данном случае Новиков, кажется, единственный назвал героем этого великодушного и благородного акта Сципиона, перенеся к тому же действие в Грецию и подвергнув учителя сожжению, — способу казни, греками не применявшемуся. Какой ход мысли и ассоциаций привел к столь грубому нарушению исторической правды, непонятно. Ни один из сколь-либо известных представителей знаменитого рода Сципионов не участвовал во взятии Афин (146 г. до н. э.), тем более не был главным героем этого события. В войне с фалисками участвовал, на важных, но не первых ролях, военный трибун Публий Корнелий Сципион; для того чтобы это знать, Новиков должен был читать Тита Ливия, чему в его сборнике нет никаких признаков, но если даже он и был знаком с этим фундаментальным трудом по римской истории, все равно остается необъяснимым, как бегло упоминаемое в нескольких местах лицо (*Ab urbe condita* V, 19, 2; 24, 1; 26, 2; 31, 8)⁵⁹ вытеснило много более значимый исторический персонаж, о чьих делах говорится пространно и подробно. Возможно, что в памяти Новикова контаминировались благородные поступки Камилла и Публия Корнелия Сципиона Африканского, вернувшего приведенную к нему по взятии Нового Карфагена красавицу-пленницу ее жениху, о чем также рассказано у Ливия (*Ab urbe condita* XXVI, 50)⁶⁰ и тоже перешло в сборники анекдотов и славных деяний.⁶¹ Афины могли стать местом действия в результате аберрации памяти.

⁵⁷ *Тит Ливий. История Рима от основания города*. М., 1989. Т. 1. С. 256–257.

⁵⁸ № 192. О учителе // Примеры и шарты (Погодин 1777), л. 99 об.–100 об.; *Le précepteur perfide* // Pfeffel. Pt. 2. P. 116–118 (*Liv. V, № 34*); рус. пер.: Вероломный учитель // [Пфеффель Г. К.] *Собрание разных забавных и веселых повестей, или Исторической магазин для разума и сердца* / Пер. с фр. Н. Унковской. М., 1779. Ч. 2. С. 94–96. (Кн. V, № 34). На русском языке о предательстве учителя рассказывалось также в переводном труде: *Роллен III. Римская история от создания Рима до битвы Актийския* / С франц. пер. тцанием и трудами В. Тредиаковского. СПб., 1762. Т. 2. С. 214–215 (кн. VI, § III).

⁵⁹ *Тит Ливий. Указ. соч.* Т. 1. С. 249, 253, 255, 261.

⁶⁰ Там же. Т. 2. С. 271–272.

⁶¹ Например: *Grande retenue de Scipion l'Africain* // *Choffin D.-E. Amusemens philologiques; ou Mélange agréable de divers pièces...* 2^d éd., rev. et cor. Halle, 1757. Т. 2. P. 195–197 (здесь же в статье «De Camille, général romain», кратко изложен эпизод с учителем — p. 404);